

Брежнева Светлана Николаевна

**"ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ" КАК ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ НАРРАТИВ НАСТУПЛЕНИЯ
РОССИИ НА ТУРКЕСТАН В ТРУДАХ РУССКИХ ОРИЕНТАЛИСТОВ: КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.**

В статье автор анализирует труды русских ориенталистов, исследовавших проблемы взаимоотношений России и Туркестана в период российского наступления в середине XIX в. Особое внимание уделено концепции "цивилизаторской миссии", оправдывающей завоевание Туркестана Россией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 44-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. **Об увеличении содержания нижним чинам отдельного корпуса жандармов:** Решение Государственного совета № 27847 от 26 апреля 1906 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1909. Собрание 3. Т. XXVI.
11. **Перегудова З. И.** Политический сыск России: 1880-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
12. **Положение о Корпусе жандармов:** Положение Военного совета № 44956 от 9 сентября 1867 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1871. Собрание 2. Т. XLII.
13. **Русский портал** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ороссу.ком/rab1913.htm> (дата обращения: 15.08.2011).
14. **Чудакова М. С.** Противостояние: политический сыск дореволюционной России. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. пед. университета, 2003. 332 с.

**FINANCIAL PROVISION OF KAZAN' PROVINCE GENDARME DEPARTMENT ACTIVITY
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Sof'ya Ivanovna Boiko

*Department of State and Law Theory and History
Cheboksary Cooperative Institute
boyko2003@yandex.ru*

The author discusses the questions of gendarmes corps officers and lower ranks financial provision at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century by the example of Kazan' province gendarme department, gives various payment amounts of both department employees and secret agents, considers payment ratio within officer corps and between officers and lower ranks and shows the revolutionary events influence on gendarmerie officials' financial allowance increase.

Key words and phrases: Kazan' province gendarme department; financial allowance; secret agents; entitlements; nonrecurring payments.

УДК 930(575.1)

В статье автор анализирует труды русских ориенталистов, исследовавших проблемы взаимоотношений России и Туркестана в период российского наступления в середине XIX в. Особое внимание уделено концепции «цивилизаторской миссии», оправдывающей завоевание Туркестана Россией.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Туркестан; наступление; труды русских ориенталистов; «цивилизаторская миссия».

Светлана Николаевна Брежнева, д.и.н., профессор

Кафедра «Отечественная история и правоведение»

Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти

brezhneva_s_n@mail.ru

**«ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ» КАК ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ НАРРАТИВ
НАСТУПЛЕНИЯ РОССИИ НА ТУРКЕСТАН В ТРУДАХ
РУССКИХ ОРИЕНТАЛИСТОВ: КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В. ©**

В условиях возрождения «имперской идеи» многие исследователи, стремясь расширить понятие «империя», неременной ее обязанностью считают культурную цивилизаторскую миссию. Данное утверждение особенно распространено на Западе. Если следовать этому постулату, то Российская империя, создавая и распространяя религиозную, этическую, духовную среду православия, впитывая и перерабатывая культуру присоединяемых земель, дала миру такое явление, как российская культура.

Центральная власть на окраинах, в том числе и в Туркестане, умела гибко сочетать единство административного управления с поощрением культурного развития различных областей. Анализируя ситуацию, сложившуюся после присоединения Туркестана к России, можно сделать вывод о приобщении Центральной Азии к европейскому универсализму.

В конце XIX – начале XX в. тезис «цивилизаторская миссия» предполагал принадлежность метрополии к более развитой цивилизации. В русском востоковедении данный тезис, являвшийся официальным, объяснял проникновение России в Туркестан как средство трансформации культуры и гуманности из Российской империи в «отсталый» Туркестан.

В российской периодике правового направления установилось отношение к среднеазиатским народам как существам, менее приверженным цивилизации, нежели русские. Дело в том, что в XIX веке установление господства ведущих мировых держав над странами Востока рассматривалось наукой как нечто естественное. Отставание стран Востока считалось извечным, и их прогресс был возможен лишь под влиянием народов Запада. «Все восточные культуры, – писал в 1885 г. на страницах “Русской мысли” С. Н. Южаков, – жили, так сказать, свой цикл. Наступила эпоха упадка, падения и возрождения в варварстве нового строя и

в межплеменной истребительной борьбе. Другого исхода Восток никогда не знал и не знает. Но поперек этой эволюции повсюду стала Европа» [15, с. 38].

В работе профессора академии Генштаба А. И. Макшеева «Исторический обзор Туркестана и поступательное движение в него русских» рельефно отразилась господствовавшая в российской историографии имперско-оправдательная концепция по «охранительной природе завоевательной политики царизма». Он писал, что перед военной экспедицией в Хиву стояла задача «силой оружия обеспечить на будущее время право и пользу российским подданным, положить конец грабежам и насилиям... внушить должное уважение к имени русскому и упрочить то влияние, которое неоспоримо принадлежит России и которое может служить залогом сохранения мира в своей части Азии» [5, с. 150].

Происходивший из дворян Уральского казачьего войска А. П. Хорошхин, являвшийся участником нескольких походов при наступлении на Туркестан, в своих работах отмечает, что прежде Средняя Азия была отсталой страной. В этом он видит, в первую очередь, вину мусульманского духовенства, которое «держало все в замкнутости». По его мнению, без постороннего влияния Средней Азии никогда бы не проснуться, и участь ее – оставить по себе лишь кучи глины – была бы неизбежной» [14, с. 11]. Большая заслуга в возрождении Азии, по его мнению, принадлежит России. По свидетельству А. П. Хорошхина, с приходом русских дороги для продвижения караванов стали безопасны, было уничтожено рабство. Началось интенсивное исследование края, возросла конкуренция в торговле. «Не подлежит сомнению, – пишет он, – что физиономия Туркестанского края меняется ежегодно, благодаря постоянному наплыву русского элемента и умиротворению элемента туземного» [Там же, с. 301]. За семь лет, прошедших с момента начала колонизации, количество русских переселенцев неизмеримо возросло, что является, по мнению автора, положительным моментом. Поддерживая официальную точку зрения о просветительской миссии русских в Средней Азии, Хорошхин пишет: «Туркестанский край нам нужен и полезен, не говоря уже о каких бы то ни было заслугах наших перед человечеством по умиротворению его диких обитателей» [Там же, с. 302].

Хорошхин являлся сторонником жестких мер по отношению к среднеазиатскому населению. Будучи знатоком азиатской психологии, он предупреждал о необходимости упрочения русского влияния среди тех народов, которые уже находятся в русском подданстве, «иначе цель правительства – умиротворить край – не будет достигнута» [Там же, с. 25]. Большую опасность, по его мнению, представляла пропаганда ислама среди горного кочевого населения, еще полностью не определившегося в своих религиозных пристрастиях. Хорошхин отмечает положительные сдвиги, произошедшие со времени начала контактов между Россией и Кокандским ханством. Он пишет: «Близкое соседство и постоянные из года в год возрастающие, дружеские сношения России с Коканом упрочили мир между этими двумя странами» [Там же, с. 53]. На русских стали смотреть как на обычных гостей, а ведь совсем еще недавно к русским относились крайне недоброжелательно.

В дореволюционной русской историографии был впервые поставлен вопрос о позитивных сторонах вхождения среднеазиатских народов в состав России. Известный русский географ, этнограф и историк М. И. Венюков признавал позитивные перемены, которые происходили в Туркестане после присоединения его к России. Одним из главных прогрессивных последствий он считал распространение в этом крае европейской науки. Он подчеркивал, что только включение данного региона в состав России дало возможность беспрепятственно изучать Среднюю Азию, что до этого науке было недоступно [2, с. 71]. Вместе с тем автор (в отличие от большинства современных ему ученых) открыто писал, что финансирование научных экспедиций осуществлялось в интересах царской администрации. М. И. Венюков отмечал, что гимназии имеются не во всех местах, что первым делом в захваченных районах строят укрепления, казармы и полицейские управления, об «училищах же думают меньше всего». Это «не могло не парализовать распространение науки среди покоренных нами азиатских народов» [3, с. 160]. Он справедливо отметил большую заслугу таких русских ученых как Бутаков, Григорьев, Костенко, Кун, Маев, Макшеев, Терентьев, Ханыков и многих других, которых «к чести России мы можем считать даже не единицами, а десятками; здание, ими заложенное и отчасти выведенное, будет самым прочным из всех, которые нами созданы на среднеазиатской почве» [Там же, с. 161-162]. Вопреки суждениям, которые встречались в публицистике второй половины XIX века, о том, что якобы народы Средней Азии не могут развить самостоятельно свою культуру, М. И. Венюков с большой симпатией отнесся к выдающемуся казахскому просветителю Ч. Ч. Валиханову. «Несколько подобных ученых-среднеазиатцев, русских по образованию и симпатиям, – писал он, – могли бы дать нашему политическому положению в Средней Азии больше прочности, чем десятки дорогостоящих укреплений... чем целые сотни мелких, полуобразованных чиновников и целые тысячи солдат и казаков» [Там же, с. 162].

К прогрессивным последствиям присоединения Туркестана к России Венюков относил строительство железных дорог [Там же, с. 107] и улучшение торговли, открывшей «свободный доступ русским товарам в киргизские степи и в Среднюю Азию, а среднеазиатским в Россию» [Там же, с. 64]. По своей политической направленности историческая концепция Венюкова была ориентирована на показ неспособности царской администрации обеспечить национальные интересы как русского, так и всех остальных народов России.

В фундаментальном труде М. А. Терентьева «История завоевания Средней Азии» также описаны прогрессивные последствия присоединения Туркестана к России. В 1881 году в связи с Ахалтекинским походом началось строительство Закаспийской железной дороги. В 1887 г. на Амударье было учреждено пароходство и проведена железная дорога от Чарджоу до Самарканда. В 1896 году построена Самаркандско-Андижанская железная дорога, прорезавшая всю Ферганскую долину. В 1900 г. была закончена Кушкинская ветвь, а в начале XX века железная дорога соединила Ташкент с Оренбургом. В это время Средняя Азия превратилась

в обширный рынок сырья и сбыта российских товаров [12, с. 364–495]. Так что, по мнению автора, если завоевания России носили колониальный характер, то последствия этого завоевания можно назвать прогрессивными.

Дипломатические вопросы, связанные с политикой царизма в Средней Азии, разработаны в книге Ф. Ф. Мартенса «Россия и Англия в Средней Азии». Ф. Ф. Мартенс был авторитетнейшим в дипломатических кругах царизма специалистом по международному праву, являлся профессором права Петербургского университета. Кстати, он почти совершенно не знал русского языка и писал только по-французски или по-немецки. Основываясь на юридических изысканиях различных исследователей, Ф. Ф. Мартенс доказывал, что европейское международное право неприменимо к нецивилизованным народам, к которым он относил и среднеазиатское население. На основании этого Мартенс оправдывал наступление Англии и России в Средней Азии, представляя их политику в том районе как завоевательную по необходимости. Основная идея книги «Россия и Англия в Средней Азии» заключалась в признании «солидарности» интересов России и Англии в Центральной Азии. Мартенс заявлял, что на этих державах лежит «просветительная миссия» по отношению «к диким народам», ради осуществления которой необходимо англо-русское сотрудничество на Востоке [6, с. 90–91]. Эта точка зрения, которую разделял М. А. Терентьев и многие другие дореволюционные историки и публицисты (например, М. Н. Катков, А. П. Хорошхин), как и некоторые военно-политические деятели (М. Д. Скобелев), по сути дела была официальной. Подробно описывая военные действия против Кокандского ханства, А. И. Брянов в работе «На память о Фергане» делает вывод: «Достигнутое в Фергане послушание нецивилизованных людей – явление замечательное. Оно напоминает нам внезапный переход к послушанию необузданной степной лошади после того, как она убедилась в совершенной бесплодности своего отчаянного и бессмысленного сопротивления» [1, с. 73].

Таким образом, среди историков, описывающих наступление России на Туркестан, бытовала точка зрения о необходимости внедрения европейской цивилизации в культуру отсталых народов. Не вызывало сомнения то, что российская культура, более высокая по уровню, должна быть воспринята народами Туркестана. А. П. Субботин в своей работе «Россия и Англия на среднеазиатских рынках» анализирует все выгоды, которые имеет Россия от обладания среднеазиатскими рынками: «Прежде всего, выгоды общегосударственные выразятся в создании новой культурной страны, что будет хорошим оплотом для нашего влияния в Азии, ядром для производительных сношений России с Афганистаном, Персией, Кашгарией, Индией» [11, с. 80].

Со временем изучение края стало приобретать системные формы и плановость, поднялось на более высокий уровень научного осмысления. Главное внимание историки-ориенталисты стали обращать на изучение вопросов, связанных с физико-географическим положением различных районов среднеазиатского региона, состоянием материально-бытовой культуры народов Средней Азии. Этим вопросам уделяли внимание историки И. В. Мушкетов [7], Н. А. Северцов [8–10], А. П. Федченко [13].

Трудами русских авторов были заложены научные основы изучения политических, экономических и культурных связей народов региона с Россией и другими странами Европы и Азии. Появились специальные очерки и экскурсии по истории среднеазиатских государств. Заметным явлением стал выход в свет документальных сборников, в которых нашли свое отражение российско-среднеазиатские взаимоотношения в XIX веке.

Однако большинство авторов связывали политику России в Туркестане с необходимостью приобщения ее народов к европейской цивилизации, что оправдывало экспансию царизма. «На нашем правительстве, – пишет Л. Ф. Костенко, – лежит тяжелая, но вместе с тем почетная и славная миссия распространения цивилизации на азиатском материке» [4, с. 148].

Таким образом, для российских исследователей был присущ концептуальный алгоритм имперского оправдания завоевательной политики царизма. «Завоеванию» они придавали некую закономерность как средству трансформации культуры из Российской империи в «отсталый» Туркестан. Идея о высокой цивилизаторской миссии развития русского народа широко распространялась и как бы служила аргументацией для объяснения необходимости нести «блага» «непросвещенным народам».

Список литературы

1. Брянов А. И. На память о Фергане: 1876–1901. Новый Маргелан, 1901. 78 с.
2. Вениюков М. И. Очерк географических исследований в Азиатской России // Военный сборник. 1877. № 7. С. 66–75.
3. Вениюков М. И. Россия и Восток // Сборник географических и политических трудов. СПб., 1877. С. 155–212.
4. Костенко Л. Ф. Распространение русского владычества в Средней Азии: исторический очерк // Военный сборник. 1887. № 8. С. 108–148.
5. Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и поступательное движение в него русских. СПб., 1890. 376 с.
6. Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880. 260 с.
7. Мушкетов И. В. Туркестан. СПб., 1906. 236 с.
8. Северцов Н. А. Заметки о наших среднеазиатских владениях // Слово. 1880. № 8. С. 11–52.
9. Северцов Н. А. Месяц плена у кокандцев // Русское слово. 1859. № 10. С. 43–93.
10. Северцов Н. А. Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершенные по поручению Русского географического общества. СПб., 1873. 462 с.
11. Субботин А. П. Россия и Англия на среднеазиатских рынках. СПб., 1885. 206 с.
12. Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. 3. 605 с.
13. Федченко А. П. Путешествие в Туркестан: 1868–1871 / ред., вступит. ст. и комментарии Б. В. Юсова. М., 1950. 468 с.
14. Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края. СПб., 1876. 552 с.
15. Южаков С. Н. Вопросы гегемонии в конце XIX в. // Русская мысль. 1885. № 4.

**“CIVILIZING MISSION” AS ACQUITTAL NARRATIVE OF RUSSIAN ATTACK ON TURKESTAN
IN ORIENTALISTS’ WORKS: THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Svetlana Nikolaevna Brezhneva, Doctor in History, Professor
*Department of National History and Legal Science
Volga Region State University of Service in Tol'yatti
brezhneva_s_n@mail.ru*

The author analyzes the works of the Russian orientalists' who studied the problem of Russia and Turkestan relations during the Russian attack in the middle of the XIXth century and pays special attention to the conception of “civilizing mission” that would justify the Russian conquest of Turkestan.

Key words and phrases: Russian Empire; Turkestan; attack; Russian orientalists' works; “civilizing mission”.

УДК 947.081.11

В статье раскрываются правовые аспекты деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления, таких как волостные старшины, сельские старосты, волостные и сельские писари, а также сборщики податей. Опираясь на основные законодательные акты реформы 19 февраля 1861 г., автор последовательно доказывает известную самостоятельность должностных лиц в деле становления и расширения местного самоуправления.

Ключевые слова и фразы: крестьянское самоуправление; волостной старшина; сельский староста; волостной писарь; сельский писарь; сборщик податей.

Галина Владимировна Бурлова

Кафедра отечественной истории

Липецкий государственный педагогический университет

Gal-burlova@yandex.ru

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.®**

На современном этапе Россия переживает реформирование социально-экономической и государственно-политической сфер. Идет поиск таких моделей управления, которые бы способствовали всесторонней модернизации социальной инфраструктуры, оптимизации государственных расходов, вовлечению населения в процесс управления. В данных условиях особенно остро встает проблема правовых норм деятельности должностных лиц местного самоуправления. Это делает актуальным обращение к историческому прошлому, в частности к пореформенному периоду.

Существует достаточно обширная и многогранная историография, формирующая базу для анализа законодательных основ деятельности крестьянского самоуправления. Дореволюционные исследователи, такие как Н. А. Благовещенский, С. Хрулев, А. А. Корнилов в своих работах рассматривали сущность организации органов крестьянского самоуправления на уровне села и волости, выделяли полномочия, в том числе и выборных должностных лиц [4; 11; 28].

Советская историография большое внимание уделяла проблемам социально-экономического развития великорусской деревни. Социально-административные проблемы затрагивались в малой степени, что объяснялось методологическими основами исследования исторических процессов. Так, в исследовании выдающегося российского историка, профессора П. А. Зайончковского органы крестьянского самоуправления не признавались самостоятельными. Крестьянское управление, по мнению автора, «являлось фикцией, и выборные должности замещались по указанию помещика и кулаков-мироедов» [9, с. 305].

Академик Н. М. Дружинин в своих оценках крестьянских должностных лиц и влияний на них системы государственного контроля был близок к взглядам П. А. Зайончковского. Историк отмечал, что крестьянское самоуправление «скоро приобрело формальный характер», а «сельские старосты... сделались полицейскими агентами мировых посредников» [8, с. 44].

Современная историография крестьянского самоуправления представлена работами таких исследователей, как В. Б. Безгин, С. Н. Тутолмин, Е. В. Беляев [2; 3; 27]. Авторы отмечали, что самоуправление и деятельность выборных должностных лиц в целом положительно сказались на крестьянском благосостоянии, способствовали формированию у крестьян правовой культуры, а следовательно, были важным шагом к развитию гражданского общества.

Выяснить правовые основы деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления возможно на целом ряде источников. К их числу относится «Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной